

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

MUSEUM SCIENCE, CONSERVATION AND RESTORATION OF HISTORICAL AND CULTURAL OBJECTS

Научная статья

УДК 341:008:7

<https://doi.org/10.52883/2619-0214-2021-4-2-233-240>

Культурология

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Р.М. Валеев¹, А.Б. Мезяев², Е.Ю. Мотрохин², А.Е. Лестев³

valeev_rm@inbox.ru

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет

²Университет управления «ТИСБИ»

³ООО «АЕЛ Эксперт»

^{1, 2, 3}г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются международные преступления, связанные с объектами культурного наследия. Анализируются современные международно-правовые основы защиты культурного наследия и преследования лиц, причастных к совершению преступлений в области культуры. Авторами предпринята классификация типов преступлений, даны международно-правовые характеристики для отнесения преступления к соответствующей области международно-правового регулирования, а также представлены примеры из юридической практики. В статье использованы методы толкования права, аналитические методы, методы сравнительного правоведения, а также классификации и типологизации.

Ключевые слова: международная юстиция, охрана культурного наследия, международные преступления, преступления в области культуры, незаконный оборот древностей, торговля культурными ценностями, разрушение памятников культуры.

Для цитирования: Валеев Р.М., Мезяев А.Б., Мотрохин Е.Ю., Лестев А.Е. Международно-правовая характеристика преступлений в области культуры и искусства. *Наследие и современность*. 2021;4(2):231-238. <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2021-4-2-233-240>

Исследование международных преступлений в области культуры и искусства представляется актуальной и важной темой. Памятники культуры и предметы искусства обладают не только материальной ценностью, но также художественной, исторической и даже духовной ценностью, являясь зачастую национальными или религиозными символами. В этой связи преступления в области культуры и искусства могут затрагивать интересы как физических лиц (владельцев предметов культуры и искусства), так и целые государства, народы и религиозные конфессии.

Выкопанный черными археологами (копателями) исторический артефакт теряет свой исторический и археологический контекст, что лишает учёных историков и археологов возможности использовать его в реконструкции событий прошлого. Зачастую такие предметы, лишённые контекста, в котором они были найдены, остаются загадкой для учёных, т.к. современной науке неизвестны похожие на них предметы и, если нам не известно, где был найден предмет (например, на кладбище, на кухне, во дворце), то совершенно невозможно восстановить его назначение.

Памятники культурного и природного происхождения находятся под охраной международных конвенций, принимаемых в рамках ЮНЕСКО [1, с. 543]. Несмотря на значительные усилия международного сообщества по охране памятников культурного наследия и предметов искусства, они регулярно оказываются в опасности и становятся объектами преступлений. Среди недавних случаев можно отметить кражу картины из Эрмитажа, разграбление террористическими группировками и преступными организациями археологических и исторических памятников на территории Сирии, регулярное разграбление и незаконная торговля памятниками Камбоджи и доколумбовой Америки.

Ярким примером намеренного уничтожения памятника культуры является уничтожение в 2001 году боевиками Талибана бамианских статуй Будды в Афганистане. В 2003 году культурный ландшафт и археологические находки в долине Бамиан были включены в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, составляемого в рамках международной конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. Очевидно, что и до включения в список Всемирного наследия ЮНЕСКО бамианские статуи представляли собой культурно-исторический объект всемирного значения, обладающий исторической, археологической, культурной ценностью, а также представляющий для лиц определённого вероисповедания объект культового значения. В этой связи намеренное и целенаправленное уничтожение талибами данного объекта можно классифицировать как преступление.

Для развития международного уголовного правосудия в сфере культуры и искусства необходимо провести соответствующую класси-

Валеев Р.М. и др. Международно-правовая характеристика преступлений в области...

фикацию преступлений, дать необходимые международно-правовые характеристики для отнесения преступления к соответствующей области международно-правового регулирования. По характеру совершенного противоправного деяния преступления можно разделить на международные преступления, преступления международного характера или конвенциональные преступления, а также на трансграничные.

В понимании того, что такое международные преступления существуют различные мнения и определения. Исследователи выделяют международные преступления, преступления международного характера (конвенционные преступления), транснациональные и трансграничные преступления. Основная сложность в классификации преступлений в области культурного наследия лежит в определении того, являются ли они международными преступлениями или же преступлениями международного характера.

В целом, исследователи (проф. Л.Н. Галенская, проф. П.М. Курис, проф. В.А. Василенко) склоняются к тому, что международные преступления направлены против международного мира, безопасности и самого существования народов и наций [2, с. 113]. В отличие от международных преступлений, преступления международного характера не направлены против мира и безопасности человечества. По определению проф. И.И. Лукашука, преступления международного характера являются «конвенционными», т.е. нарушают действующие международные конвенции и договоры [2, с. 116]. При этом в преступлениях международного характера важную роль играет, например, жажда наживы, нарушение международных договоров и ущерб международным отношениям при этом является лишь сопутствующим ущербом [2, с. 118].

Трансграничные преступления характеризуются совершением преступления на границе двух и более стран, например, при попытке незаконного вывоза культурных ценностей из одной страны в другую.

Важным шагом к признанию преступлений против культурного наследия международными преступлениями стала Резолюция 2347 (2017) Совета безопасности ООН, принятая 24 марта 2017 года на 7907-м заседании [3]. В резолюции Совет безопасности особо отметил, что «незаконное уничтожение культурного наследия, а также разграбление и незаконный вывоз культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, особенно террористическими группами, и попытки отрицать исторические корни и культурное разнообразие в этом контексте могут подпитывать и усугублять конфликты и препятствуют постконфликтному национальному примирению, тем самым подрывая безопасность, стабильность, управление, социальное, экономическое и культурное развитие пострадавших государств» [3, с. 1]. Таким образом, подтверждается, что преступления против памятников культурного наследия могут угро-

жать безопасности государств, что является одной из характеристик, присущих международному преступлению. Важными пунктами для классификации преступлений против культурного наследия в качестве международных стали следующие пункты резолюции:

«1. ...порицает и осуждает незаконное уничтожение культурного наследия, в частности уничтожение объектов и памятников и предметов религиозного назначения, а также разграбление и незаконный вывоз культурных ценностей из мест археологических раскопок, музеев, библиотек, архивов и из других объектов в контексте вооружённых конфликтов, особенно террористическими группами;

4. ...подтверждает, что совершение незаконных нападений на объекты и здания, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, либо на исторические памятники может представлять собой, при определённых обстоятельствах и в соответствии с международным правом, военное преступление, и что лица, совершающие такие нападения, должны быть преданы суду» [3, с. 4].

Кроме того, Резолюция 2347 (2017) направлена против транснациональной преступности и транснациональных преступных и террористических сообществ, признавая незаконную торговлю древностями и культурными ценностями одной из форм финансирования преступной и террористической деятельности [3, с. 5]. Категория транснациональных преступлений закреплена в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Под эту категорию подпадают преступления, совершенные более, чем в одном государстве; преступления, совершенные преступной группой, действующей более чем в одном государстве; преступления, совершенные в одном государстве, но спланированные и организованные из другого государства, а также преступления совершенные в одном государстве, но последствия которого отражаются на другом государстве [2, с. 121].

Проблема транснациональной преступной торговли культурными ценностями хорошо известна. Питер Кэмпбелл еще в 2013 году опубликовал статью, характеризующую незаконную торговлю культурными ценностями в качестве средства обогащения транснациональных преступных групп [4]. Наибольшая активность преступных групп сосредоточена в Сирии, Ираке, Ливане, Камбодже и странах Латинской Америки, откуда незаконно выкопанные или украденные культурные ценности поступают через посредников в руки западных коллекционеров. Иногда случаются казусы, и украденные артефакты всплывают на публичных аукционах и выставках. В центре одного из последних громких скандалов оказался Нью-Йоркский музей искусств Метрополитен, в котором был обнаружен древнеегипетский саркофаг, незаконно выкопанный и вывезенный из Египта. Музей заплатил 4 миллиона долларов одному из ди-

Валеев Р.М. и др. Международно-правовая характеристика преступлений в области...

леров за этот артефакт, но вынужден был вернуть украденную ценность правительству Египта [5]. Борьбе с международной незаконной торговлей культурными ценностями способствует Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., ратифицированная СССР в 1988 году [1, с. 544].

В качестве преступлений международного характера в области памятников культурного наследия можно назвать охоту за сокровищами затонувших кораблей. В области охраны подводного культурного наследия существует Конвенция об охране подводного культурного наследия 2001 г. [1, с. 543], а также Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., в статье 149 которой говорится, что все археологические и исторические объекты, найденные в Международном районе морского дна, сохраняются и используются на благо всего человечества, при этом особое внимание уделяется преференциальным правам государства культурного, исторического и археологического происхождения [6, с. 236].

Так, окружной суд штата Флорида, США вынес постановление о возврате Испании серебряных слитков и монет оценочной стоимостью 600 миллионов долларов, поднятых компанией *Odyssey Marine Exploration* с места кораблекрушения Мерседес, произошедшего в 1804 году. Суд установил, что компания точно знала национальную принадлежность корабля, делала запрос в Испанию о разрешении на подъём судна, получила отказ правительства Испании, но все равно совершила подъем сокровищ со дна моря [7, с. 24]. Кроме возврата сокровищ суд также постановил возместить Испании судебные расходы [7, с. 26].

В области международной юстиции первым приговором в отношении преступлений против культурного наследия можно назвать дело *Прокурор против Миодрага Йокича* в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) [8]. Дело Йокича заключалось в обстреле хорватского города Дубровник солдатами югославской армии под его командованием, в результате которого в период с начала октября по конец декабря 1991 года пострадал Старый город, включённый в список культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Суд инкриминировал ему ответственность за преступления, описанные статьёй 7 (1) Статута МТБЮ (пособничество и подстрекательство) и частично статьёй 7 (3) Статута (ответственность начальника). Йокич добровольно сдался Трибуналу, признал себя виновным по второму изменённому обвинительному заключению и активно сотрудничал с обвинением [8, с. 1]. Приговор Йокичу составил 7 лет тюремного заключения [8, с. 30]. Между тем, стоит отметить, что многочисленные разрушения сербских церквей со стороны албанцев не получили квалификации в качестве преступлений со стороны МТБЮ, что может свидетельствовать об избирательности и пристрастности МТБЮ.

В 2016 году состоялся второй международный приговор по обвинению в разрушении памятников культуры. Международный уголовный суд (МУС) признал малийца Ахмеда аль-Факи аль-Махди виновным и приговорил к девяти годам лишения свободы за совершение в 2012 году военного преступления, заключающегося в участии в преднамеренном разрушении 10 религиозных сооружений в Тимбукту [9, с. 18]. В тот момент город находился под контролем террористической группировки «Ансар-ад-Дин», связанной с «Аль-Каидой» [9, с. 3]. Этот приговор впервые в истории признал военным преступлением разрушение объектов культурного наследия.

Несмотря на важность этого приговора для развития международной юстиции в области охраны культурного наследия, к нему также имеются некоторые нарекания. Дело в том, что в связи с признанием Ахмедом аль-Факи аль-Махди своей вины суд не проводился, а, как это принято в англосаксонском праве, как только признание вины принято судом, обвинение не обязано представлять доказательства и убеждать суд, решение выносится по фактам на том основании, что обвиняемый является виновным [10, с. 119]. Полноценное же судебное заседание, возможно, могло бы способствовать раскрытию фактов незаконной торговли украденными ценностями из разрушенных памятников.

Таким образом, в статье рассмотрено современное состояние охраны культурного наследия с точки зрения международного права и международной юстиции. Дана международно-правовая характеристика видам преступлений. Резолюция Совета безопасности ООН 2347 (2017) стала важным международно-правовым документом, определяющим разрушение памятников и незаконную торговлю культурными ценностями в качестве международных преступлений. В области международной юстиции существуют прецеденты по осуждению лиц, ответственных за преступления против памятников культуры, однако данные дела являются скорее исключением, чем правилом. Скорее всего, международные суды больше стремятся к репрезентативности своих дел в отношении всех сфер международных общественных отношений. В этой связи уголовные процессы по делам, связанным с культурными ценностями, рискуют стать лишь редкими единичными акциями.

Литература

1. *Лестев А.Е.* Статус международных конвенций в области охраны культурного наследия и искусства в России // Сборник материалов международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию КазГИК. Казань: КазГИК, 2019. С. 543–546.
2. *Копылова Е.А.* Преступления против международного уголовного правосудия. М.: Бослен, 2019. 368 с.
3. S/RES/2347 (2017) Резолюция 2347 (2017), принятая Советом Безопасности на его 7907-м заседании 24 марта 2017 года // Организация Объединённых Наций. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2347%282017%29>

Валеев Р.М. и др. Международно-правовая характеристика преступлений в области...

4. *Campbell P.B.* The Illicit Antiquities Trade as a Transnational Criminal Network: Characterizing and Anticipating Trafficking of Cultural Heritage // *International Journal of cultural property*. 2013. V. 20. N 2. P. 113–153. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0940739113000015>

5. *Moynihan C.* Met Museum to Return Prize Artifact Because It Was Stolen // *The New York Times*. Feb. 16, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/15/arts/design/met-museum-stolen-coffin.html>

6. Конвенция ООН по морскому праву // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea85-151.pdf

7. United States District Court, Middle District of Florida, Tampa Division. Case 8:07-cv-00614-SDM-MAP Document 364 Filed 09/25/13. URL: <https://legaltimes.typepad.com/files/odyssey.pdf>

8. Prosecutor v. Miodrag Jokić. Case No.IT-01-42/1-S. Sentencing judgement // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. URL: https://www.icty.org/x/cases/miodrag_jokic/tjug/en/jok-sj040318e.pdf

9. Situation in the Republic of Mali in the Case of the Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi. No.:ICC-01/12-01/15. Judgment and Sentence // International Criminal Court. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2016_07244.PDF

10. *Гуценко К.Ф.* Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2002. 528 с.

Original article

Culturology

<https://doi.org/10.52883/2619-0214-2021-4-2-233-240>

INTERNATIONAL LEGAL DESCRIPTION OF CRIMES IN THE FIELD OF CULTURE AND ART

R. Valeev¹, A. Mezyaev², E. Motrokhin², A. Lestev³

¹Kazan (Volga) Federal University

²The University of Management "TISBI"

³"AEL Expert"

^{1, 2, 3}Kazan, Russia

Abstract. *The article deals with international crimes related to cultural heritage. The current international legal framework for the protection of cultural heritage and the prosecution of persons, involved in cultural crimes, is being analyzed. The authors attempted to classify the types of crimes, gave international legal characteristics to attribute the crime to the relevant field of international legal regulation, and also presented examples from legal practice. The article uses methods of interpretation of law, analytical methods, methods of comparative law, as well as classification and typology.*

Keywords: *international justice, protection of cultural heritage, international crimes, crimes in the field of culture, illegal trafficking in antiquities, trade in cultural property, destruction of cultural monuments.*

For citation: Valeev R.M., Mezyaev A.B., Motrokhin E.Yu., Lestev A.E. International legal description of crimes in the field of culture and art. *Heritage and Modern Times*. 2021;4(2):231-238. <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2021-4-2-233-240>

References

1. *Lestev A.E.* Status mezhdunarodny`x konvencij v oblasti ohrany` kul`turnogo naslediya i iskusstva v Rossii // *Sbornik materialov mezhdunarodnogo sammita po kul`ture i obrazovaniyu, posvyashhennogo 50-letiyu KazGIK. Kazan` : KazGIK, 2019. S. 543–546.*

2. *Kopy`lova E.A.* Prestupleniya protiv mezhdunarodnogo ugovnogo pravosudiya. M.: Boslen, 2019. 368 s.
3. S/RES/2347 (2017) Rezolyuciya 2347 (2017), prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 7907-m zasedanii 24 marta 2017 goda // Organizaciya Ob`edinenny`x Nacij. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2347%282017%29>
4. *Campbell P.B.* The Illicit Antiquities Trade as a Transnational Criminal Network: Characterizing and Anticipating Trafficking of Cultural Heritage // International Journal of cultural property. 2013. V. 20. N 2. P. 113–153. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0940739113000015>
5. *Moynihhan C.* Met Museum to Return Prize Artifact Because It Was Stolen // The New York Times. Feb. 16, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/15/arts/design/met-museum-stolen-coffin.html>
6. Konvenciya OON po morskomu pravu // Organizaciya Ob`edinenny`x Nacij. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea85-151.pdf
7. United States District Court, Middle District of Florida, Tampa Division. Case 8:07-cv-00614-SDM-MAP Document 364 Filed 09/25/13. URL: <https://legaltimes.typepad.com/files/odyssey.pdf>
8. Prosecutor v. Miodrag Jokić. Case No.IT-01-42/1-S. Sentencing judgement // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. URL: https://www.icty.org/x/cases/miodrag_jokic/tjug/en/jok-sj040318e.pdf
9. Situation in the Republic of Mali in the Case of the Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi. No.: ICC-01/12-01/15. Judgment and Sentence // International Criminal Court. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2016_07244.PDF
10. *Gucenko K.F.* Ugolovny`j process zapadny`x gosudarstv. M.: Zerczalo-M, 2002. 528 s.

Сведения об авторах

Authors of the publication

Валеев Рафаэль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирного культурного наследия Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.
Email: valeev_rm@inbox.ru

Rafael Valeev, Doctor of History, Professor, Head of the Department of World Cultural Heritage of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia.
Email: valeev_rm@inbox.ru

Мезяев Александр Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия.

Alexander Mezyaev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, The University of Management “TISBI”, Kazan, Russia.

Мотрохин Евгений Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия.

Eugene Motrokhin, Ph.D. in History, Associate Professor of Constitutional and International Law, The University of Management “TISBI”, Kazan, Russia.

Лестев Антон Евгеньевич, кандидат исторических наук, директор ООО «АЕЛ Эксперт», г. Казань, Россия.

Anton Lestev, Ph.D. in History, Director of “AEL Expert”, Kazan, Russia.

Дата поступления 03.02.2021